

М. Пясецкий в „Северной мадонне“

И ЕДАВНО на сцене театра имени Грибоедова в постановке главного режиссера театра А. Рубина был показан новый спектакль по пьесе бр. Тур «Северная мадонна». Нам бы хотелось, не анализируя пьесу и спектакль, выделить наиболее интересный образ, созданный в этом спектакле, — образ «Человека в потертом костюме», которого с большим мастерством играет заслуженный артист республики М. Пясецкий.

В самой пьесе у этого героя нет имени, авторы как бы подчеркивают этим его безликость. Испугавшись революции, бежав за кордон, он потерял родину, потерял себя, как человека. Блестящий кавалергард, сын тайного советника, выезжавший в каретах с гербами, он стал уличным бродягой, который кочует из страны в страну, роется в мусорных ямах, ночует на садовых скамейках. Обыкновенная, хотя и печальная история отщепенца, жизнь которого, подобна «лестнице выгоревшего дома, которая не ведет никуда...».

Главное достоинство игры М. Пясецкого в том, что он весь собран, скуп, сдержан. Вот на лестнице апте-

ки господина Руммеля появляется странная фигура худого, чуть согнутого человека со странно безжизненными руками, эти руки на протяжении всего спектакля актер так держит у груди, как будто они мешают ему. Шаркающая, негнущаяся походка и лицо — нет, маска с тусклыми, ничего не выражающими глазами, красный кончик носа, свалившиеся бесцветные волосы — он весь словно вылинял.

Весь диалог с Руммелем Пясецкий — «Человек в потертом костюме» — ведет на одной ноте, как смертельно усталое существо. Он на ходу засыпает, но, чтобы сидеть в тепле аптеки, делает вид, что хочет купить таблетки от бессоницы, таблетки, которые подарят ему счастливые сны воспоминаний... Неожиданно заснув, бродяга разоблачает себя, и его грубо выгоняют — снова под дождь, в холодный мрак ночи...

Да, все его существование превратилось в механический акт. И вдруг первая встреча с русской, советской женщиной Смирновой, — как камень, брошенный в омут илистого дня. На вопрос о тоске по родине он как-то неожиданно равнодушно отвечает: перестал давно тосковать. А в этой внешне бесцветной фразе бьется и

плачет голос ностальгии, страшной болезни людей, потерявших родину. Прощаясь со Смирновой, «Человек в потертом костюме» даже хочет галантно пожать ей руку, но, вспомнив, кто он, робко убирает ее и как-то боком, весь сжавшись, уходит...

Встреча с американским разведчиком Джеймсом Ирвингом носит характер деловой встречи. «Человек в потертом костюме» умудрен опытом, он сразу же понимает, чего от него хотят. Много подлостей совершил он на свете, что ему стоит совершить и одну, да еще за какую цену — получить, наконец, паспорт, гражданство, деньги, хотя бы в старости найти приют и покой. Актер очень верно раскрывает внутреннее состояние своего героя: колебаний нет, и не может быть... Русская водка выпита, остатки спрятаны за полу потертого пиджака, сделка заключена, но... что-то в нем оказалось сильнее воли, разума. Он боится подкинуть в чемодан Соколовой переданные ему Джеймсом пропагандистские листовки, боится, как будто проснулась в нем совесть, и бьется и кричит.

В игре М. Пясецкого в спектакле «Северная мадонна» по-настоящему сильно звучит тема человека, всей жизнью расплачивающегося за роковые ошибки своей мо-

лодости. М. Пясецкий скрупулезно точно, внимательно прослеживает весь психологический процесс развития характера, очень верно передает «правдоподобие чувствований» в предлагаемых обстоятельствах...

Весь образ богат тонкими нюансами, верно найденными штрихами, актер полностью перевоплотился в изображаемого героя, создал образ значительного художественного звучания.

Надежда ШАЛУТАШВИЛИ.